в гравюрах первой редакции полностью отсутствуют черты, привнесенные в лексику петровским временем. Петровские неологизмы появляются только в гравюрах второй редакции, особенно в гравюрах на меди.

Наблюдения лингвиста свидетельствуют о возникновении картинок в центральной России: Москве и ее южной округе. Вместе с данными текста (мыши с Резани, Емелька с Покровки) и документами о продаже гравюр в Москве это дает основание утверждать московское происхождение гравюр и отвести их связи со старообрядческим севером.[36]

Существенно помогают в датировках первых вариантов гравюры ранние списки русских пословиц. В трех из известных сборников пословиц конца XVII—первой половины XVIII в. встречается поговорка, имеющая прямое отношение к картинке о погребении кота. «Мыши кота на погост волокут» — пословица из самого раннего свода 1690-х гг.[37] в сборнике 1720-х—начала 1730-х гг., составленном В. Н. Татищевым, звучит по-новому: «Мыши кота погребают», а у А. Н. Богданова в списке пословиц

К чертам московского наречия относятся и некоторые морфологические особенности, в частности форма повелительного наклонения (*потянь* — ред. O_1 и С) с редуцированием флективного элемента. Эта черта особенно характерна для Москвы и Рязани.

В лексическом отношении текстовки к гравюрам III, O_1, С характеризуются полным отсутствием новообразований петровской поры. Петровские неологизмы нашли отражение только в гравюрах на меди (с выносной текстовкой).

Так, в текстах гравюр III, O_1, С нет ни одного иноязычного слова; лишь в O_2 — изолированный варваризм (латинизм) — *нота* (*воспевать по ноте* — в русском языке слово известно с XVII в.). В гравюрах на меди — широкий круг заимствований собственно петровской поры: *банкет*, *церемония*, *курата*, *шушера*, *лезорецкий*, *калька*, *вольный дом* (нем. Freyhaus); здесь же новые фразеологические сочетания: *бить поход*, *отдать последнюю честь*; термин петровской поры *переведенцы*; ср. также в O_2 неологизм *живность* (*пребывал в живности*). Все это элементы петровского словаря, но в силу традиционности языка полуфольклорного типа они попадают в тексты гравюр не ранее второй половины века, когда в литературном употреблении некоторые из них становятся уже архаизмами (ср. *банкет*, *вольный дом*).

С другой стороны, некоторые лексические элементы гравюр первой редакции характерны лишь для языка XVII в., они стали архаизмами уже в самом начале XVIII в. Таково выражение *ехать на колесах* (в XVIII в. оно фиксируется только в областном языке юга России), выражение *гнать гонцом* (из сферы старой терминологии), *ковырять землю* и др.

К традиционно фольклорным (неживым для XVIII в.) элементам словаря относятся и слова *колотило*, *прокурница*, этнографизм *ус* (*терский*).

[36] *Жегалова С. К.* Русская народная живопись..., с. 52.

[37] См.: Повести и пословицы всенароднейшие по алфавиту 1690-е гг. — В кн.: *Симони П. К.* Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий. СПб., 1899, с. 123, № 1600. Пословица 1690-х гг. упоминалась в связи с гравюрой «Погребение кота» с середины XIX в. См.: *Буслаев Ф. И.* Русские пословицы и поговорки. М., 1854, с. 114; *Снегирев И. М.* Лубочные картинки русского народа..., с. 131; *Ровинский Д. А.* Словарь портретов..., с. 1740.